

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КАТЕГОРИИ «СВОБОДА» КАК ОБЪЕКТА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

В статье рассматривается вопрос о понятии и юридической сущности свобод граждан, а также о способах их защиты.

Ключевые слова: свобода, Конституция Российской Федерации, защита.

В соответствии с положением ст. 17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией.

Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

При этом в юридической науке на сегодняшний день отсутствуют комплексные исследования юридической природы свобод, чаще всего авторы ограничиваются простым их перечислением, почерпнутым из международных источников и текста Конституции. Это недопустимо, так как любая правовая дефиниция должна быть раскрыта в целях осуществления подразумеваемых ею прав, свобод и гарантий, а поскольку свободы так же, как и права, подлежат судебной защите, в целях справедливой и оперативной ее реализации необходимо определить правила и порядок этой защиты.

Конституция РФ закрепляет следующие свободы гражданина: свободу совести; свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой; свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28); свободу мысли и слова (ст. 29); свободу массовой информации (ст. 29); свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания (ст. 44).

Как видно, термин «свобода» в правовом смысле употребляется законодателем применительно к таким сферам в первую очередь духовной и нравственной жизни человека, которые в общем и целом было бы невозможно урегулировать как-то иначе. Категория «свобода» используется для определения прав человека и гражданина в области духовной, творческой деятельности и личной неприкосновенности.

В самом деле, можно запретить, допустим, публичное отправление религиозных обрядов, однако установить запрет на предпочтение какой-то определенной веры невозможно. Поэтому следует говорить не о «праве отправления религиозных обрядов», но «свободе» вероисповедания. Таким образом, необходимо согласиться с тем, что «внутренняя свобода составляет область нравственности. Правом же определяются не внутренние побуждения, а внешние действия» [1].

Все попытки установить некие нормативные рамки для регулирования тех стремлений, которые в Основном законе нашей страны именуется «свободами», заранее

* © Михайлова Е.В., 2012

Михайлова Екатерина Владимировна (e.v.mihailova@yandex.ru), кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

обречены на провал. Кроме того, политика построения и развития в рамках Российской Федерации правового государства неизбежно требует признания и правового закрепления в отечественном законодательстве основных, неотъемлемых свобод гражданина.

Однако, несмотря на это, ограничения свобод, как и прав, допускаются Конституцией в силу положения ч. 3 ст. 55: права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В силу особого характера свобод ученые много говорят о механизмах и порядке таких ограничений.

Так, отмечается, что ограничение прав и свобод — это «установленные законодательством пределы (границы) реализации (осуществления) человеком (гражданином) прав (свобод), выражающиеся в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, существование которых детерминировано (предопределено) необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей и назначением которых является обеспечение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства» [2, с. 8], или: «Ограничение — это установленный законодательством предел (граница) реализации человеком прав и свобод, который выражается в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, существование которых предопределено необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей, а назначением является обеспечение необходимого баланса интересов личности, общества и государства» [3, с. 9].

Но полагаю, что определять «ограничение» через «предел» — значит раскрыть только одну, внешнюю, сторону этой категории. В первую очередь «ограничение» — это запрет, или обязанность. Запрет поступать и действовать сообразно своей воле, то есть свободно. Обязанность поступить строго указанным в законе образом. Момент наступления той или иной обязанности выражается объективной категорией «предел».

Ограничения прав и свобод устанавливаются в интересах всего общества, государства, неопределенного круга лиц, которые посредством этого наделяются правами, а прочие, частные, субъекты — обязанностями.

Конструкция же «право властного субъекта — обязанность частных лиц» есть не что иное, как «публичное правоотношение», или, в статике, «публичное право».

Можно согласиться с положением о том, что «в российской цивилистике категория “свобода” рассматривается в рамках принципа свободы договора, принципов отдельных правовых институтов (свободы заключения договора в обязательственном праве, свободы завещания в наследственном праве) и как элемент метода гражданско-правового регулирования (диспозитивность). ... Терминологическая единица “свое усмотрение” в гражданском праве означает усмотрение субъекта гражданско-правовых отношений. Усмотрение субъекта гражданско-правовых отношений предлагается определять как свободно и самостоятельно осуществляемую волевою деятельность лица по принятию решения правового характера и заключающуюся в определении целей собственного правового поведения и выборе правовых средств достижения данной цели. Решение правового характера будет “своим усмотрением”, если при его формировании субъект опирался на собственную волю, выработанную независимо от любого постороннего влияния, как публичных органов, так и иных частных лиц» [4, с. 12]. Думается, что категория «свое усмотрение» — это диспозитивность в праве, и свобода неразрывно связана с диспозитивностью. Поскольку нет абсолютной свободы, не существует и абсолютной диспозитивности.

Так как при реализации той или иной правовой свободы встает вопрос об определении ее пределов, юридические свободы – это предмет деятельности уголовного судопроизводства и, в рамках гражданского в широком смысле процесса, производства по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Следует особо отметить, что применительно к вопросам защиты свобод, гарантированности их исполнительной силой государства основное, но коренное отличие между субъективными правами и свободами заключается в том, что если наличие права для его принудительного осуществления правообязанным лицом правообладателю необходимо прежде всего доказать, то сам факт наличия свобод презюмируется у каждого, независимо от объективных обстоятельств окружающей его социальной действительности, и не требует какого-либо доказывания. Доказывания требует другое, а именно тот факт, что субъект действовал в таких пределах, которые были установлены и дозволены действующим законодательством, или то, что установление указанных пределов изначально было незаконным (в случае оспаривания нормативного правового акта).

Согласно такой логике, специфика свобод должна найти свое отражение и в процессуальном законе. Судебная защита свобод должна осуществляться несколько в ином, нежели защита прав, порядке. Однако здесь ситуация неоднозначна.

Защита свобод в большинстве случаев действительно производится в особом, специальном порядке – в порядке уголовного судопроизводства.

Однако отдельный «пласт» публичных правоотношений в принудительном порядке реализуется посредством отправления гражданского (арбитражного) судопроизводства.

Надо сразу оговориться, что это, возможно, недолго будет продолжаться, так как в настоящее время вопрос о создании системы административных судов в России и, соответственно, формировании административной процессуальной формы находится в завершающей стадии. Тем не менее в настоящий момент отдельный вид гражданского и арбитражного судопроизводства нацелен на разрешение именно публичных дел.

Своеобразный порядок их рассмотрения подразумевает в соответствии с положением ч. 1 ст. 249 ГПК РФ, что обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия нормативного правового акта, его законности, а также законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, возлагаются на орган, принявший нормативный правовой акт, органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие).

Законом к производству из публичных правоотношений отнесены следующие категории дел: по заявлениям граждан, организаций, прокурора об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части, если рассмотрение этих заявлений не отнесено федеральным законом к компетенции иных судов; по заявлениям об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих; по заявлениям о защите избирательных прав или права на участие в референдуме граждан Российской Федерации; иные дела, возникающие из публичных правоотношений и отнесенные федеральным законом к ведению суда (ст. 245 ГПК РФ). АПК РФ также предусматривает в порядке производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, рассмотрение следующих категорий дел: о признании нормативных правовых актов недействующими; дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов; органов местного самоуправления; иных органов; организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными

публичными полномочиями; должностных лиц; дел об административных правонарушениях; дел о взыскании обязательных платежей и санкций (раздел 3 АПК РФ).

Еще один очень важный момент, связанный с существом правовых свобод, заключается в том, что правами лицо наделяет государство, свободами же наделить невозможно, как и полностью лишить их.

Даже не гарантированная со стороны государства свобода существует сама по себе, поэтому государству не остается ничего другого, кроме как подтвердить и защищать свободы личности. В этом смысле к понятию правовой свободы ближе всех подошел, пожалуй, Ж.Ж.Руссо, обосновав свою «теорию естественных прав». Только «правами» он именовал, как представляется, именно «свободы».

В Декларации прав человека и гражданина 1789 г. закреплено: «свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми границами, которые обеспечивают другим членам общества пользование этими же правами» [5, с. 12]. Это определение не утратило своего значения и в настоящее время.

Итак, выделение в качестве самостоятельного объекта правового регулирования и правовой защиты свобод человека следует признать оправданным.

Свобода есть такое свойство каждого лица, которое является сугубо объективным, существует и реализуется вне зависимости от наличия или отсутствия прямого законодательного регулирования и поэтому при судебной защите не подлежит доказыванию.

В силу того, что свободы, как и права, могут быть ограничены государством в интересах всего общества путем издания законов, доказыванию в суде в порядке уголовного или гражданского судопроизводства подлежат факты, подтверждающие, что лицо действовало в пределах предоставленных ему свобод или что установленные ограничения незаконны.

Можно утверждать, что категория «свобода», в отличие от «права», — некое объективно существующее, физиологическое, природное явление, не поддающееся абсолютному контролю и не могущее быть кем-либо регулирующимся. Поэтому свободы, в отличие от прав, не являются продуктом государственной деятельности, но обеспечены государственной защитой. Ответной стороной в споре о защите той или иной свободы выступает государство, что предопределяет невозможность защиты свобод в частном порядке, поскольку ценность защиты как права, так и свободы заключается в возможности принудительного исполнения. Принудить государство исполнить требование частного лица и освободить его от ограничений его свободы может только само государство.

Библиографический список

1. Стефанов А.Ю. Право и свобода: некоторые вопросы теории и философии права // Сибирский юридический вестник. 2004. № 2. С. 12–18.
2. Квитко А.Ф. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 15 с.
3. Рассолова Е.Ш. Ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Конституционно-правовое исследование: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2009.
4. Григорьева М.А. Понятие свободы в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. 212 с.
5. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Гуманитарная сфера и права человека. М.: Просвещение, 1992.

*E.V. Mihailova****LEGAL NATURE OF THE CATEGORY OF «FREEDOM»
AS THE OBJECT OF LEGAL PROTECTION**

In the article the question on concept and legal essence of freedoms of citizens, and also on ways of their protection is considered.

Key words: freedom, Constitution of Russian Federation, legal defense.

* *Mihailova Ekaterina Vladimirovna* (e.v.mihailova@yandex.ru), the Dept. of Civil Procedural Law and Entrepreneurial Law, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.